

Ольга Полякова

Я — пожарный!

к 850-летию МОСКВЫ

Управление Государственной противопожарной службы г. Москвы. „Специализированный учебно-производственный комбинат охраны труда и пожарной безопасности“.

Ольга Полякова

Я — пожарный!

ДЛЯ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Художник В. Барышев

Здравствуй, дорогой наш читатель!

Ты помнишь, как в своем недалеком детстве с воодушевлением повторял за мамой слова из сказки „Кошкин дом“: „Тили-бом! Тили-бом! Загорелся кошкин дом!..“ А позже сам читал в книжке С. Я. Маршака „Пожар“: „Заклубился дым угарный, гарью комната полна. На руках Кузьма – пожарный вынес Лену из окна.“ Или: „Ищут пожарные, ищет милиция, ищут фотографы в нашей столице...“ про смелого парня, который помог пожарным и спас маленькую девочку из огня. Эта книжка называлась „Рассказ о неизвестном герое“. А что еще с тех пор ты читал о пожарных? Газеты?! Ну, конечно – газеты! А кто же, как не журналисты, находятся в гуще событий. Они стараются рассказать нам о смелых людях и о спасенных жизнях. Но газеты мы долго не храним, фамилии героев забываем, помня только о самом событии. И остаются наши пожарные „неизвестными героями“. Им и посвящается эта книжка.

Коллектив создателей книги

Учебное пособие

ПОЛЯКОВА ОЛЬГА

Я — ПОЖАРНЫЙ

Ответственный за выпуск Большаков В.С.

ЛР № 11450439 от 23.02.96 г.

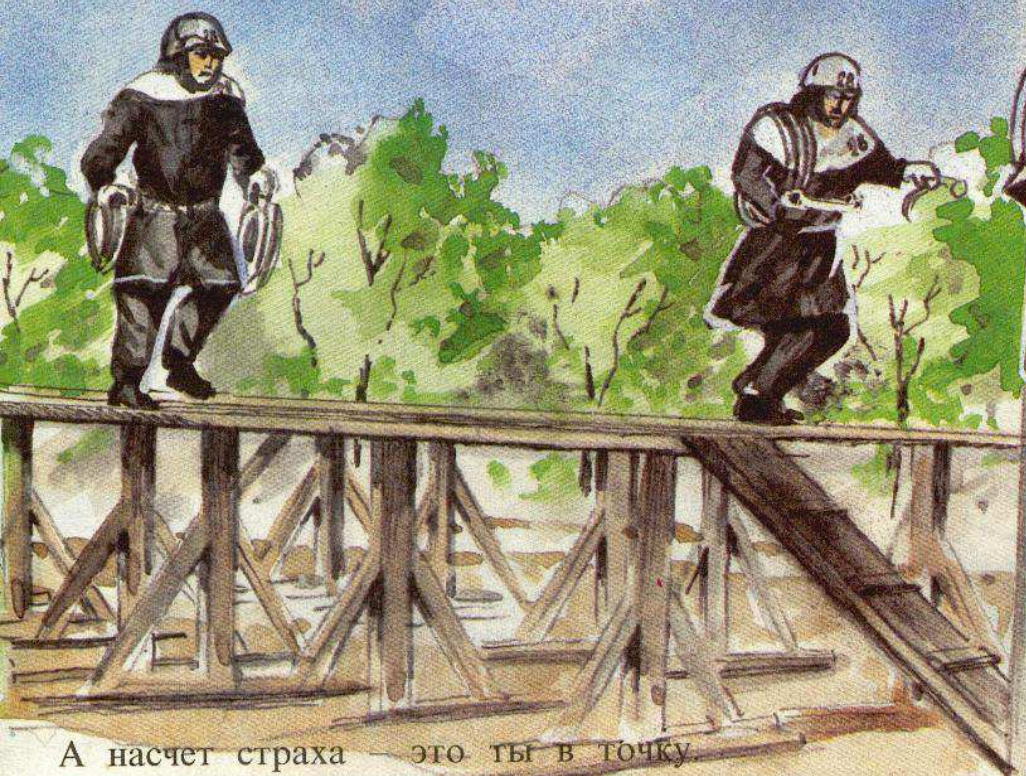
Подписано в печать с оригинал-макета 25.02.97. Формат 60х90 1/8. Бумага печатная № 1.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 3,0. Усл. кр.-отт. 4,0.
Тираж 100 000 экз. Зак. № 2383

Отпечатано с готовых диапозитивов в полиграфической фирме „Красный пролетарий“
103473, Москва, ул. Краснопролетарская, 16

Письмо первое.

Здравствуй, Вовка! Не сердись, что не ответил тебе сразу. Первое время, ох, как трудно мне приходилось служить в пожарной части. Я тебе как старший брат советую серьезнее относиться к физкультуре. К вечеру от тренировок руки-ноги ноют, а с утра опять занятия. Пожарный – тот же боец, только противник у него непредсказуемый – пламя пожара. Я должен уметь справиться с этим противником и победить его! Я стараюсь, Вовка. Ты спрашиваешь, страшно ли быть „пожарником“? Уж не знаю, как там с точки зрения русского языка, а с нашей, пожарной, точки зрения – нет такого слова. **Пожарный – вот наша профессия!**

А насчет страха – это ты в точку. Страшно, Вовка! Пламя, знаешь, оно замораживает, как змея перед тем, как сожрать. Я однажды подумал, а не зря в народных сказках у Змея-то Горыныча огонь в пасти. Не было на Руси страшнее бедствия, чем пожары.

Огонь – это стихия. Огонь, сам по себе, не друг и не враг. Другом или врагом его делает сам человек. Я, братишка, сегодня получил боевое крещение, первый раз тушил пожар. Сейчас еще все стоит перед глазами, спокойно не могу об этом писать. А пока скажу, что мы не только из огня, но и из воды спасаем. Ехали мы обратно с пожара набережной реки Яузы. Вдруг машина на всем ходу резко тормозит, мы друг на друга падаем, а Петрович, наш старший, из кабины как выпрыгнет, хватает по пути какие-то доски и бежит на лед. И как он увидел? В полынье, из последних сил барахтался пацаненок твоих лет. Петрович успел его выхватить и отползти по доскам. Тут и мы подоспели. Упаковали этого „суслика“ в свои куртки, отогрели у себя в части, горячим чаем напоили, позвонили родителям. Но за тебя я спокоен, ты-то знаешь, что лед в марте слабый, да и зачем пожарным лишнюю работу давать. Наше дело – спасать из огня. Ну, бывай.

Целую. Александр.

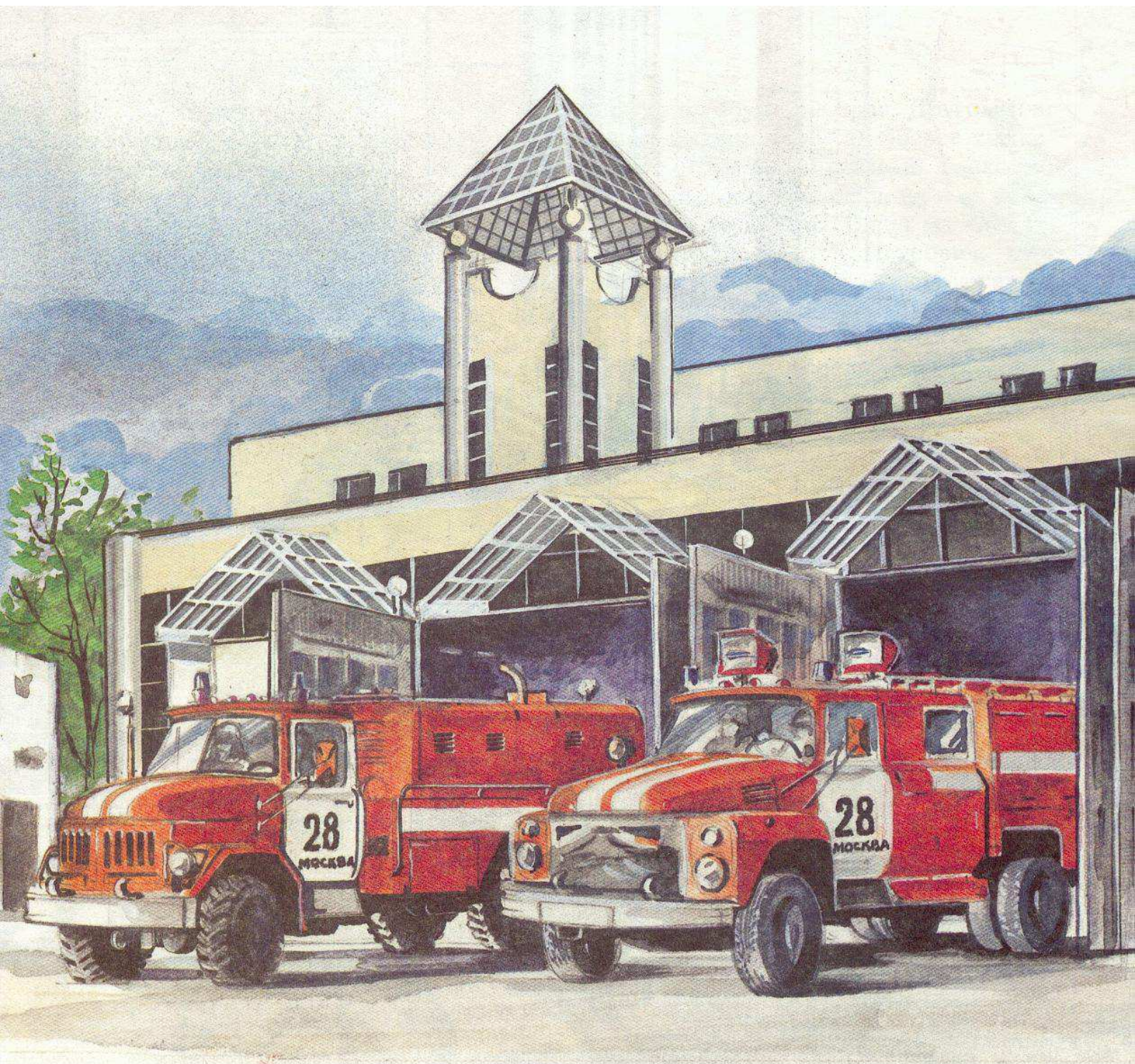

Письмо второе.

Привет, братишка! Рад письму от тебя. Выполняю твою просьбу: пишу дальше о своей службе.

Москва преогромна – это почти двадцать таких городов, как наш с тобой родной город. И пожарных частей в Москве тоже много, а телефон только „01“. Как же они делят на всех один этот номер? А никто и не делит. Есть центральная диспетчерская служба „01“. Это туда звонят люди, а диспетчер, который принял тревожную весть, немедленно определяет ближайшую пожарную часть и сообщает адрес пожара. Вовка, ты пробовал одеваться утром за 45 секунд? Это тебе мое первое задание. Выполнишь – доложишь!

Мы за это время успеваем полностью экипироваться (не ломай голову, это значит одеться) в огнезащитные костюмы, закрепить на голове прочные каски и занять свое место в машине. А дальше все зависит от шофера, его мастерства на дороге. Хорошие шоферы у пожарных в большом почете. По московским дорогам быстро добраться к месту пожара мудрено – так много автомобилей. Но люди понимают: если включена сирена и синий маячок, будь добр – посторонись, пропусти, где-то беда.

Сегодня я могу рассказать тебе о своем боевом крещении огня. А дело было так.

Мое дежурство попало на воскресенье. Утром сигнал из диспетчерской – пожар на нефтебазе, горит нефть в огромном резервуаре. Наш пожарный расчет первым занял места и выехал за ворота бокса. Доехали мы быстро, остальные машины нашего караула от нас не отстали. Развернули длинные рукава-шланги с брандспойтами (это такие металлические стволы).

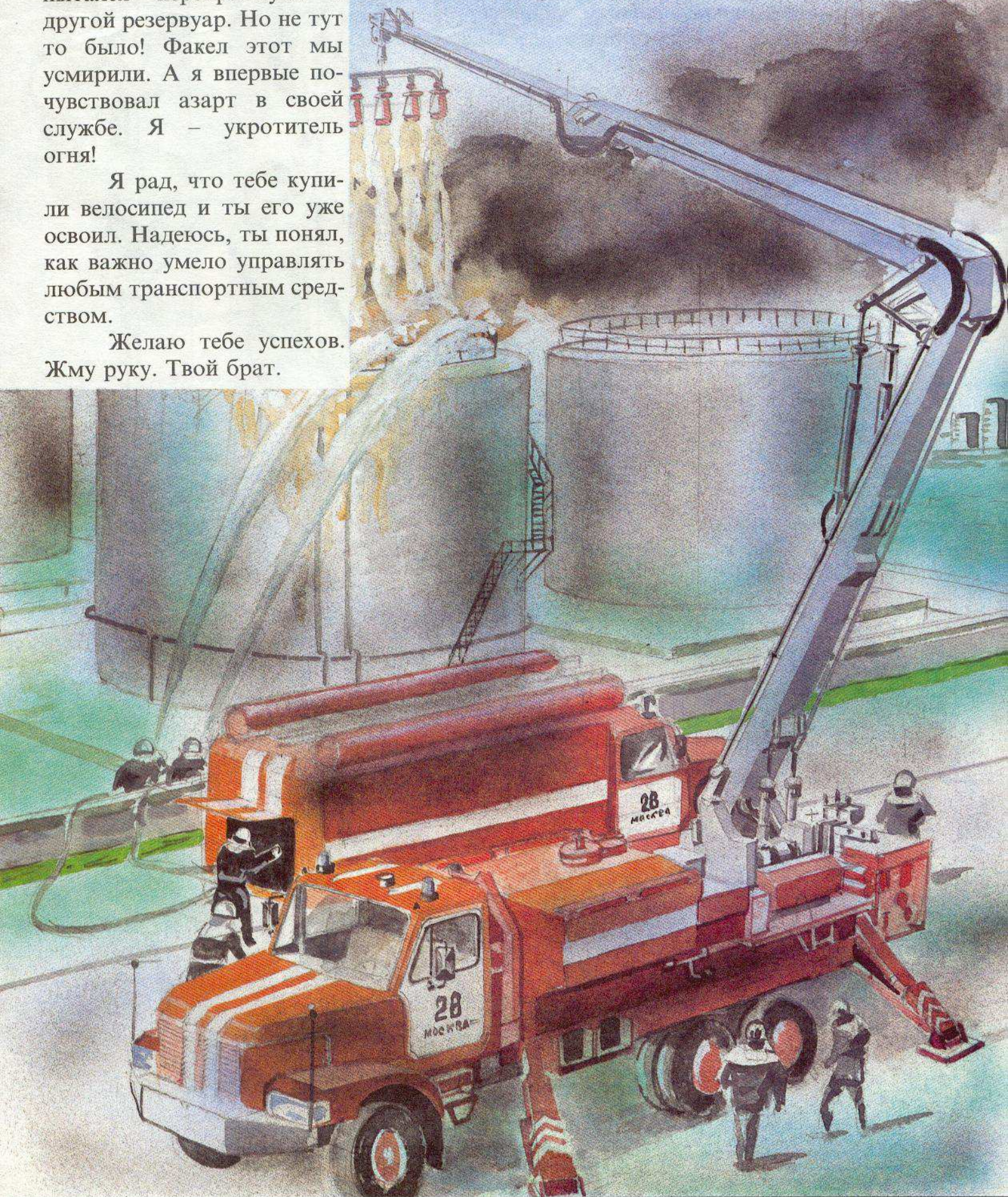

Воздушно-механической пеной (а не водой!) с земли и со специального подъемника мы начали душить огонь. Он отчаянно сопротивлялся, прятался в клубах черного дыма, пытался перепрыгнуть в другой резервуар. Но не тут то было! Факел этот мы уснирили. А я впервые почувствовал азарт в своей службе. Я – укротитель огня!

Я рад, что тебе купили велосипед и ты его уже освоил. Надеюсь, ты понял, как важно умело управлять любым транспортным средством.

Желаю тебе успехов. Жму руку. Твой брат.

Письмо третье.

Здравствуй будущий пожарный!

Я рад, что тебе интересны письма о моей службе. Передай своему Мишке Вострикову, что быть летчиком тоже хорошо, но, увы, и самолеты иногда горят. В прошлом месяце вызвали нас в аэропорт тушить возгорание левого борта почтового самолета. Огонь был где-то внутри, но наружу из всех щелей валил едкий дым. А в ИЛ-18 почти полный топливный бак. Если до него огонь доберется, то и самолету, и грузу крышка. Ух, мы старались! Пол самолета укрыли пенной шапкой. Спасли самолет и, самое главное, почту! Может, и твое письмо было в том самолете? Мне кажется, оно дымом припахивает.

Знаешь, дружок, какие крепкие нервы нужны пожарному? Огонь не щадит никого. Помнишь, мы с тобой по телевизору смотрели, как в Москве столкнулись бензовоз и грузовик. Оказывается, наш Петрович был там, он мне вчера рассказал про тот случай. Я, брат, уже видел пожары и спасал людей, но от его рассказа у меня мурашки по коже пошли.

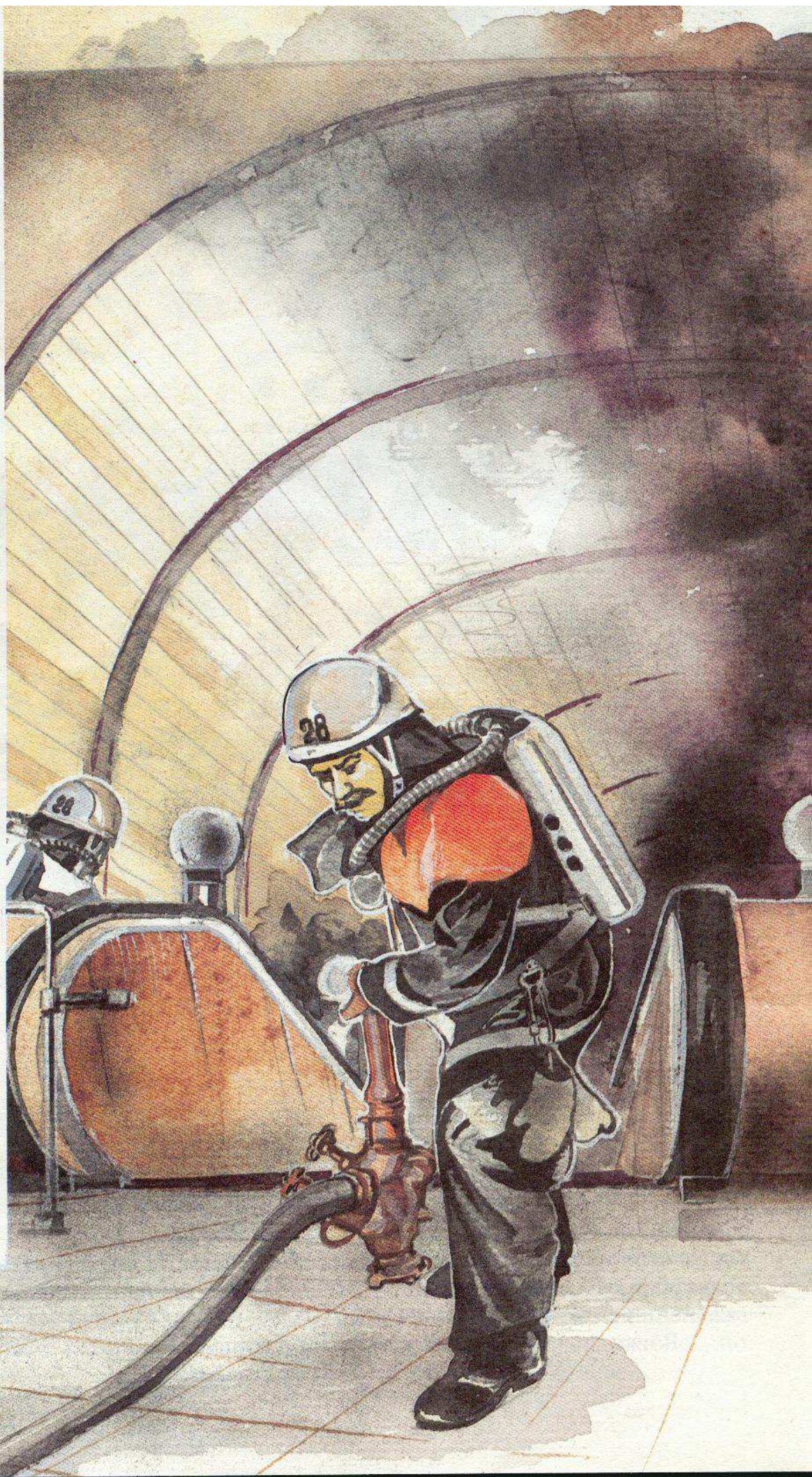
Вот так, ехали люди на работу в троллейбусе, а тут лужища топлива, разлившегося из поврежденной многотонной цистерны, и ма-а-ахонькая искорка огня. Бензин горел на большой площади, а внутри огня – троллейбус с людьми. 14 человек тогда заживо сгорело и еще столько же получили тяжелейшие ожоги: Петрович и сам тогда обгорел слегка.

Вовка, ты должен быть хорошим водителем. Пиши о себе больше.
Целую. Брат Александр.

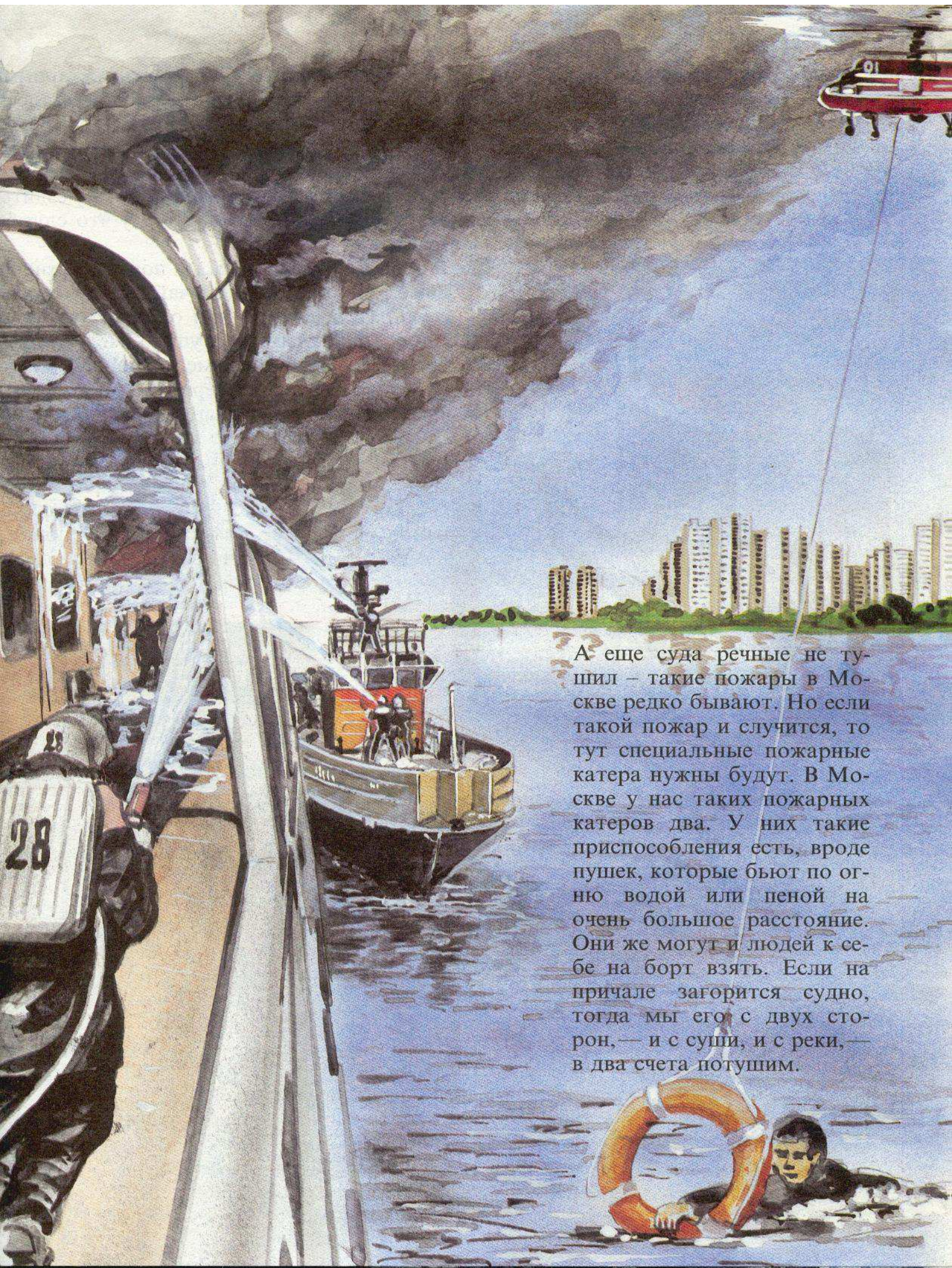

Письмо четвертое.

Здравствуй, Вовик! Это плохо, что ты не можешь одеться за сорок пять секунд. Это не по-пожарному. Учись, брат! Ты спрашиваешь, каких пожаров я еще не тушил. Отвечаю: очень многих. Например, в метро – не тушил. Не наш расчет дежурил в тот день. Но ночью на учебном тушении я старался все выполнять, как на настоящем пожаре. Ночью людей в метро нет, удобно отрабатывать приемы эвакуации людей и тушения огня. Правильно сказал мэр города Юрий Лужков о тех, кто взрывает и жжет метро – нелюди. Я, когда отслужу, обязательно привезу тебя в Москву и ты сам увидишь, как в метро красиво.

А еще суда речные не тушил — такие пожары в Москве редко бывают. Но если такой пожар и случится, то тут специальные пожарные катера нужны будут. В Москве у нас таких пожарных катеров два. У них такие приспособления есть, вроде пушек, которые бьют по огню водой или пеной на очень большое расстояние. Они же могут и людей к себе на борт взять. Если на причале загорится судно, тогда мы его с двух сторон, — и с суши, и с реки, — в два счета потушим.

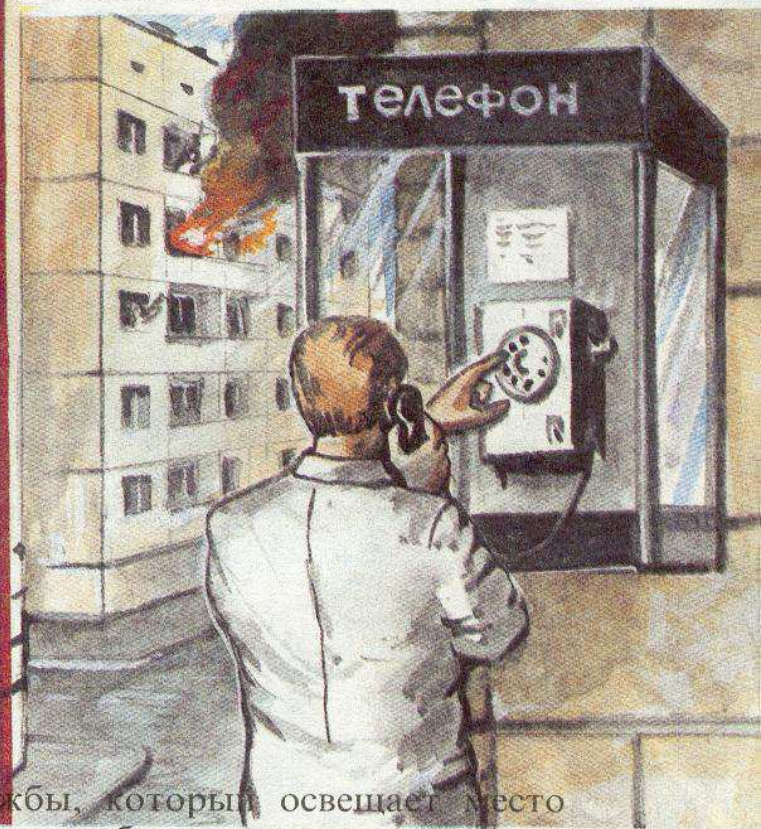
Здесь, на службе, я понял одно: не каждый может быть пожарным. Один мой товарищ сам стал терять сознание, когда увидел то, что осталось от человека. И вообще, в Москве мало осталось нас, ребят-пожарных служащих по военному призыву из других городов. Теперь только тот, кто сам решит посвятить свою жизнь укрощению огня, будет пожарным. Это называется служить по контракту. Жить он будет дома, а на службу ездить как на работу, и получать зарплату. Ну и правильно. Потому что служба пожарного – это и есть трудная работа.

Я тебе ни разу не писал о пожаре в жилом доме. Но это тот случай, когда лучше семь раз услышать, чем один раз увидеть. Итак, диспетчеру поступило много звонков по телефону о дыме, валившем из окон на квартиры на четвертом этаже, потом сработал датчик пожарной сигнализации. Видно было, что дело серьёзное. Наш дежурный караул прибыл на место через семь минут после сообщения диспетчера. Старший караула сразу же по рации передал, что категория сложности пожара номер два. Это значит, что нужен оперативный штаб (целый штаб!), чтобы справиться с огнём.

Посчитай, сколько всего прибыло машин:

- две пожарные машины-автоцистерны с запасом четырех тонн воды и ста шестьдесятю литрами пенообразователя;
- пять машин-автонасосов с водозаборными колонками, которые через люк колодца подключаются прямо к городскому водопроводу;
- машина-автолестница;
- автомобиль связи, из которого держится связь с пожарным управлением и всеми машинами на пожаре;
  - автомобиль газодымозащитной службы, который освещает место работы ночью, привозит запас кислородных баллонов для противогазов, откачивает дым из помещений;
  - автомобиль водозащитной службы, снабжённый водоуборочными агрегатами, мешками с опилками, брезентовыми накидками и другим инструментом, чтобы спасти от воды то, что уцелело от огня.

Видишь, какие разные машины. А ты думал, одна красная „пожарка“ и всё? Так вот, штаб вызвал все боевые и вспомогательные службы, приехала „скорая помощь“, милиция, ГАИ, „Мосгаз“, „Мосводопровод“, испытательная лаборатория. Раздвижная лестница уже поднялась к задымленному окну и пожарные рукава протянулись вдоль неё. Пожар быстро захватил и пятый этаж. Дом был старой постройкой, в таких домах много всего деревянного: перекрытия, полы, двери. Огонь любит такие дома.

Я в нашем боевом расчёте выполняю работу „ствольщика“. У меня поверх огнезащитного костюма (мы называем его – „боёвка“) надет пояс с карабином-защёлкой, чтобы прикрепиться к чему-нибудь прочному на высоте; имеется с собой пожарный топорик, чтобы расчищать дорогу, а противогаз – необычный: в нем баллон с кислородом, с помощью которого я могу дышать в дыму целых 4 часа. И сапоги тоже специальные, в их подошве есть металлическая прокладка, чтобы в дыму не наступить на острый предмет и не поранить ногу. А то тогда придётся спасать самого пожарного.

Ну вот, поднялся я вместе со своим напарником — „подствольщиком“ наверх. Он из ствола пеной огонь заливает, а я уже там, в квартире, ищу людей. Они от страха и едкого дыма цепенеют, теряют сознание, поэтому искать надо очень тщательно. Вот я и обследовал всю квартиру шаг за шагом. Дошёл до ванной, слышу за дверью хрипы какие-то. Рванул дверь — там мужчина лежит на полу, прижимая к лицу мокрое полотенце и из последних сил пытается дышать с помощью этого самодельного „противогаза“. Я дал ему кислородную маску и быстро провёл сквозь дым к окну. А сам снова в квартиру.

Я знаю, что о тех, кого я вытаску на воздух, внизу позаботятся, там уже врачи. Меня ждут в горящем доме! Пена начала делать свое дело, дыма стало поменьше. Лучше видны все закоулки квартиры. Я лез под кровати, заглядывал в кладовки, туалет, шкафы. Я ощупывал все, что казалось лежащим человеком. Так я прошел в этой квартире две комнаты, а вход в третью был завален рухнувшим шкафом. Я быстро стал отбрасывать обгоревшие мебельные доски, добираясь к двери. Распахнул ее и в задымленной комнате увидел женщину и мальчика.

Они сидели на полу, крепко обнявшись, дым заполнил почти весь объем комнаты, особенно плотно спрессовавшись под потолком. Окно было открыто и дым из комнаты выходил на улицу. В их глазах было все – и ужас, и надежда. Они надеялись на нас, пожарных, что мы доберемся к ним раньше, чем ворвется пламя. Первым я вынес едва живого мальчика, второй – его мать. И вот тогда я так остро почувствовал, как люблю вас, Вовка, тебя, маму, папу. Всех вас. Почувствовал, как хочу домой.

К счастью, в том пожаре никто не погиб, были только надышавшиеся дымом и обожженные. Им помогли. А остальные люди с верхних этажей, отрезанные огнем и дымом от выхода, поднялись на крышу дома. Оттуда их снял наш пожарный вертолет при помощи спасательной кабины. Хорошо, что в этом доме не было лифта, а так бы пришлось еще и лифт проверять, может кто застрял, когда мы отключили электричество. А вообще, Вовка, ты запомни и друзьям скажи, что во время пожара нельзя спускаться или подниматься на лифте. У пожарных даже правило такое есть: „лифт не для нас“. Пиши мне чаще о маме с папой, о себе. Скучаю. Твой Александр.

Р. С. Да, кстати, специалисты определили, что этот пожар произошел из-за окурка, брошенного курильщиком с верхнего этажа и залетевшего в открытое окно нижней квартиры. Подумай, брат, стоит ли курить!

Снова пишу тебе, братишка!

Я так привык рассказывать тебе обо всем, потому что заново переживаю события, анализирую поступки, стараюсь и вдалеке оставаться старшим братом для тебя. Хочу, чтобы ты вырос настоящим мужчиной, поэтому и пишу о настоящей мужской профессии. Я не знаю, герои мы или нет, но я уверен, что мы нужны всем. Никто никогда не скажет: „А давайте-ка распустим пожарную службу.“ Мои друзья раньше думали, что я пишу письма своей девушке, подшучивали, зачем, мол, ты ей нужен такой прожаренный. Тогда я рассказал им о тебе, Вовка, о нашей дружбе. Письма от тебя читаю вслух, спасибо, что они такие веселые. Ребята наперебой стали мне рассказывать разные случаи на пожарах, чтобы написал и о них. Иван вспомнил трагическую историю об одном молодом сотруднике пирка. Он все время дома ставил пиротехнические опыты, потому что работал в пирке пиротехником. Соседи привыкли к грохоту в их квартире. Однажды этот циркач не рассчитал чего-то, произошел сильный взрыв, начался пожар с выделением едкого, химического дыма. Сам он спасся, родители и соседка задохнулись. В квартирах вообще нельзя хранить взрывоопасные и горючие вещества, а тем более экспериментировать с ними.

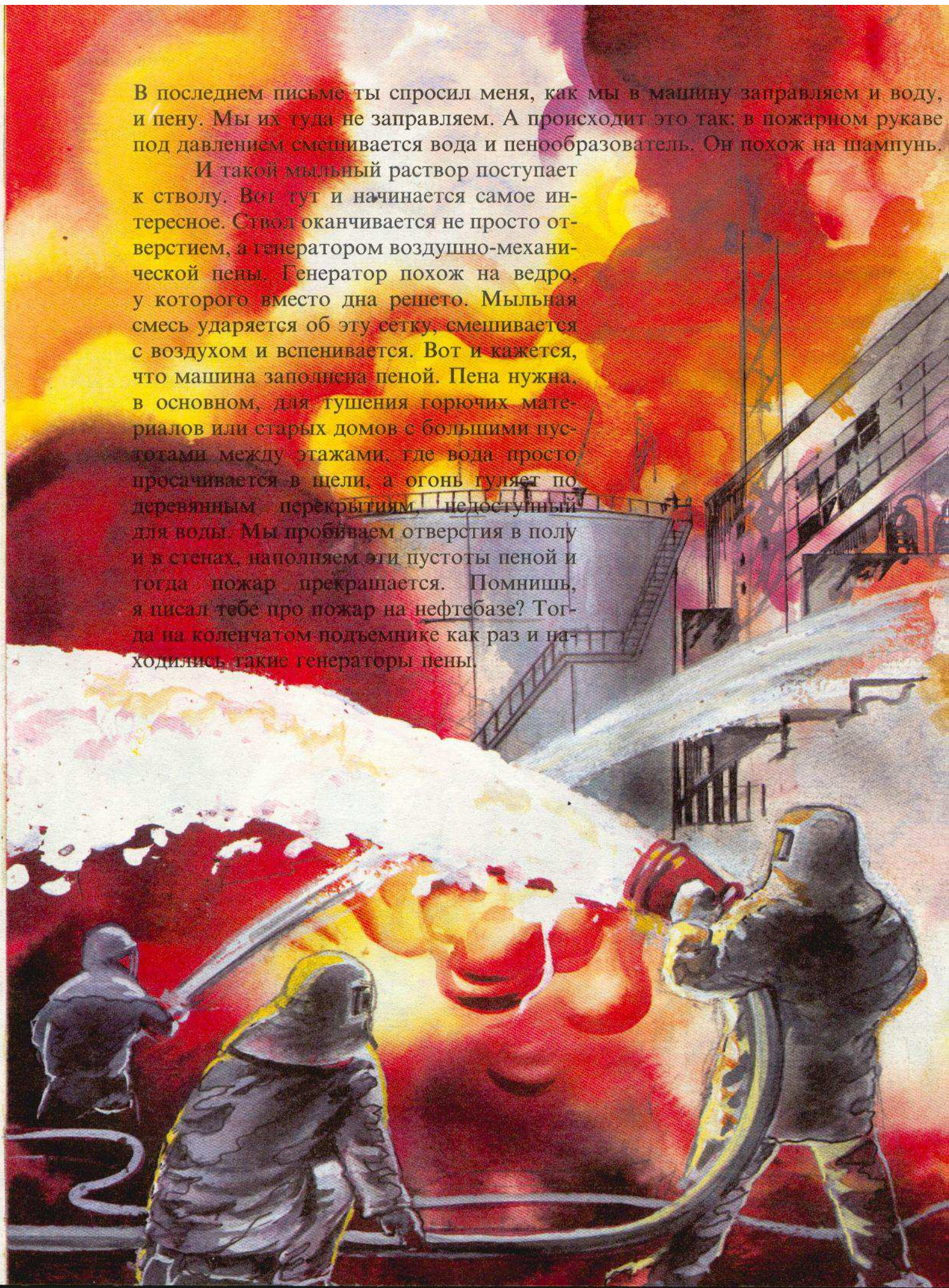
Кстати, если пожарным приходится тушить взрывчатые вещества, боеприпасы, и так далее, то они используют бронешит. Это когда водометный ствол вставляют в отверстие бронированного щита. Получается что-то вроде пушки, которая стреляет мощной струей воды, пеной, а сам пожарный надежно защищен от осколков.

В последнем письме ты спросил меня, как мы в машину заправляем и воду, и пену. Мы их туда не заправляем. А происходит это так: в пожарном рукаве под давлением смешивается вода и пенообразователь. Он похож на шампунь.

И такой мыльный раствор поступает к стволу. Вот тут и начинается самое интересное. Ствол оканчивается не просто отверстием, а генератором воздушно-механической пены. Генератор похож на ведро, у которого вместо дна решето. Мыльная смесь ударяется об эту сетку, смешивается с воздухом и вспенивается. Вот и кажется, что машина заполнена пеной. Пена нужна, в основном, для тушения горючих материалов или старых домов с большими пустотами между этажами, где вода просто просачивается в щели, а огонь гуляет по деревянным перекрытиям, недоступный для воды. Мы пробиваем отверстия в полу и в стенах, наполняем эти пустоты пеной и тогда пожар прекращается. Помнишь, я писал тебе про пожар на нефтебазе? Тогда на коленчатом подъемнике как раз и находились такие генераторы пены.

Не сразу уезжаем мы с места пожара. Своими сильными гидравлическими ножницами-кусачками перекусываем металлическую арматуру, режем стальные листы, разгребаем и разбираем завалы. В квартирах делаем всё то, что поможет потом быстрее оправиться людям от этой беды. Но рядом с нами работают и другие специалисты: фотографы, химики-лаборанты, инженеры, энергетики, дознаватели, эксперты.

Эти люди пытаются найти истинную причину пожара. Знаю историю, когда на одной торговой базе горел склад. Директор базы и заведующий складом утверждали, что виновата электропроводка и требовали наказать за ущерб электрика. Но специалист по электрическим сетям, внимательно провел исследование оплавленной электропроводки, электрооборудования и дал заключение, что дело не в замыкании электропроводов. А специалист-химик по золе и углям может определить, что сгорело, в каком количестве. Дознаватель тоже времени не терял. Он опросил всех, кто что-либо видел или слышал. Вот так все вместе и нашли причину пожара и виновного, а главное, что не наказали электрика.

Знаешь, братишка, я ещё маме с папой не писал, а вот с тобой хочу посоветоваться по одному важному вопросу. Скоро закончится служба, думаю поступать в Московский институт пожарной безопасности. Но, говорят, туда трудно попасть, большой конкурс. Я-то школьную программу подзабыл немного. Решил, если не поступлю, пойду учиться в Учебный Центр Противопожарной Службы. Через одиннадцать месяцев получу офицерское звание и буду начальником караула, как наш Петрович. Как ты на это смотришь? Вовка, я жду ответа.

До встречи. Твой старший брат.

